

которые укажут направление к ставшей отныне общей для них судьбе».

Поэтому Организация Объединенных Наций и Европейский союз — это, помимо всего прочего, попытки извлечь уроки из драматичного и горького опыта лагерей и войны.

Эти высокие и благородные устремления необходимо сохранять и адаптировать к особым потребностям нашего времени. Это наша обязанность, наш долг и наше обязательство. Именно исходя из этого броский лозунг «Никогда более!», который прозвучал из моих уст ранее, не должен ограничиваться лишь нравственным призывом, каким бы мощным он ни был. Он должен стать для нас постоянным руководством к действию в определении и осуществлении проводимой нами политики и принимаемых нами мер. Тогда память станет активным элементом подлинных актов надежды и веры в ответ на молчаливое, но красноречивое свидетельство, унаследованное нами от жертв лагерей смерти.

Давайте прислушаемся к предостережению поэта Поля Элюара, который напомнил нам о том, что если смолкнет эхо их голосов, мы погибнем. Давайте докажем, что мы достойны этого важнейшего наследия.

Председатель (*говорит по-французски*): Я представляю слово председателю сената Италии г-ну Марчелло Пере.

Г-н Пера (Италия) (*говорит по-английски*): На этой специальной сессии Генеральной Ассамблеи у нас много обязанностей. Список их велик, а бремя их тяжело.

Наша обязанность — сказать правду. Холокост — это не продукт игры воображения, пропаганды или риторики. Холокост — это трагический, уникальный факт истории. Тот, кто отрицает его, недооценивает его или пытаются его пересмотреть, просто совершают еще одно преступление.

Наша обязанность — помнить о миллионах людей, которые погибли в газовых камерах, умерли от пыток, голода или были умерщвлены самыми бесчеловечными способами, и отдать дань их памяти.

И наша обязанность — понять, как могло случиться, чтобы в Европе, находившейся на пике сво-

ей цивилизации, совершалось подобное преступление. Как могли нацистская Германия, фашистская Италия, коллаборационистская Франция и многие другие стать ответственными — по-разному и в различной степени, но в любом случае ответственными — за столь чудовищную бойню? Мы не можем отнести подобное за счет неожиданного умопомрачения людей. Когда теряют разум целые страны, то это происходит в результате промывания мозгов насильственными идеологиями и построенными на обмане мифами.

Холокост родился не на пустом месте. Основу для него заложила культура, с такими извращенными идеями, как жажда власти, теория «сверхчеловека», концепция заговора и расовое превосходство. Легитимность ему обеспечила политика. А нацистский режим добавил все остальное: тщательно разработанный план, направленный на то, чтобы лишить целый народ его самобытности и самого права на существование.

Наша обязанность — подтвердить нашу приверженность такой основополагающей ценности, как достоинство личности — применительно к любому человеку, которую Европа усвоила благодаря своим иудейско-христианским корням, за которую она воевала в ходе религиозных войн и которую она утратила, пав жертвой идеи о том, что отдельная личность ничего не значит и что ее свобода должна быть подчинена интересам, связанным с судьбами масс и государств, рассматриваемых в качестве независимых в нравственном плане субъектов.

Наша обязанность — проповедовать, распространять, защищать и утверждать принципы свободы, терпимости, уважения и солидарности, которые являются наилучшим противоядием от любой дискриминации. Наша обязанность — бороться за и бороться против: за нормы и идеалы свободы и демократии, лежащие в основе таких органов, как эта Ассамблея, и Устава Организации Объединенных Наций, — и против тех, кто их отрицает.

Наконец, наша обязанность — признать, что антисемитизм еще не изжит. Сегодня он также подпитывается такими коварными различиями, которые зачастую проводятся между Израилем и еврейским государством, Израилем и его правительством, сионизмом и семитизмом. Или же он поднимает голову, когда на борьбу за жизнь, которую ведут израильтя-

не, навешивают ярлык «государственного терроризма».

Все это подводит нас к тревожному вопросу: возможно ли повторение холокоста? Если мыслить рационально, то невозможно. Европейские тоталитарные режимы уступили место демократии; наши общества и граждане пользуются беспрецедентной свободой; гражданские права гарантированы нашими конституциями и пактами. Однако мы должны быть бдительными перед лицом новых опасностей.

Как итальянец я делаю упор на Европу и Запад. Хотя наша цивилизация усиливается с точки зрения экономического процветания и социальной справедливости, она, как выясняется, слабо и запоздало реагирует на возникающие угрозы, вызываемые религиозными конфликтами и международным терроризмом, основанным на фундаментализме и фанатизме. Сегодняшняя Европа испытывает нравственный стресс и страдает от кризиса, связанного с поиском своего места в мире. На нее воздействуют релятивизм, нигилизм, многообразие культур, пацифизм, антиглобализм.

Таким образом, нас не должно удивлять то, что в рамках недавно проведенного в Европе опроса 60 процентов респондентов поставили Израиль — вслед за Соединенными Штатами — в ряд стран, создающих самую большую угрозу международному миру, или то, что Европа не смогла сослаться в своем Конституционном договоре на свои иудейско-христианские корни.

Подобное положение дел заслуживает сожаления. Оно также является опасным положением, поскольку, если мы утрачиваем веру в свое происхождение и искажаем свою самобытность, если мы считаем, что наши основные ценности ничем не лучше других, если мы начнем полагать, что цена их защиты чересчур высока, если мы уступаем шантажу или страху, тогда у нас не больше инструментов для противостояния антиеврейскому расизму, который продолжает отравлять нас, чем для противодействия фундаменталистскому и террористическому расизму, который ставит под угрозу мирное существование. Наоборот, если мы достигнем согласия по основополагающим правам человека, провозглашенным во многих международных хартиях, если мы будем использовать их в качестве стандарта, который должен уважаться всеми культурами и цивилизациями, если мы бросим вызов

тиранам и не дадим им почивать на лаврах, тогда мы не будем никогда больше страдать от этих зверств и не столкнемся с аналогичными зверствами.

Многое еще необходимо сделать. В Италии мы приняли законы против антисемитизма и расизма; приняли резолюции в парламенте; у нас есть национальный день памяти жертв шоа, который мы отмечаем ежегодно в наших учреждениях и школах. Мы многое делаем, однако необходимо сделать еще больше — значительно больше, — поскольку брошенный вызов является серьезным и многое поставлено на карту.

Шестьдесят лет назад, когда были обнаружены Аушвиц и другие нацистские лагеря, Европа и весь цивилизованный мир поняли, что в свое время они отвернулись от евреев и почувствовали себя виновными, поскольку они не были достаточно прозорливы, у них не хватило мужества в нужный момент, и они не смогли поступить надлежащим образом. Сегодня мы должны сделать совершенно противоположное. У нас есть для этого силы. Если мы захотим, мы сможем сделать это.

Председатель (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово заместителю федерального канцлера и министру иностранных дел Германии г-ну Йошке Фишеру.

Г-н Фишер (Германия) (*говорит по-немецки; английский текст представлен делегацией*): Название лагеря смерти Аушвиц означает шоа — самое тяжкое преступление против человечества в XX веке.

24 января 1945 года — 60 лет тому назад — прихвостни немецких СС в Аушвице лихорадочно пытались устранить все следы расправ над миллионами людей. Они сжигали досье, взрывали газовые камеры, разбирали крематории. Бесчисленное количество изможденных заключенных были собраны в колонну для марша смерти на запад, который многие не перенесли бы. Советские войска, достигшие лагеря 27 января 1945 года, сорвали попытку нацистского режима скрыть шоа — это непостижимое преступление против человечества — от глаз народов мира.

Освобождение Аушвица не было временем радости или триумфа, поскольку оно произошло слишком поздно для почти всех тех, кто был туда